

Святой Мартин?

Бывший президент Европарламента Мартин Шульц баллотируется на должность канцлера Германии. Пока его рейтинг стремительно растет.

Социал-демократия в Европе мертва. Или, по крайней мере, находится в состоянии глубокого шока. Ходить далеко, до самой Исландии, не нужно: рейтинги социал-демократических партий измеряются однозначными числами. В Нидерландах рейтинг Партии труда (PvdA) по-прежнему низкий, британские лейбористы и французские социалисты раскололись пополам. Когда-то гордая Испанская социалистическая рабочая партия с трудом набирает 20%, а ее греческая сестра почти исчезла.

Тем, кто следит за этим неутешительным парадом, неожиданный взлет поддержки Социал-демократической партии (СДП) Германии покажется практически чудом. С низких 20% в декабре 2016 года вторая по численности партия в немецком бундестаге поднялась до 31%, что всего на три процентных пункта меньше, чем у всемогущего Христианско-демократического союза (ХДС) Ангелы Меркель.

Как объяснить столь внезапный поворот удачи для СДП? Затаив дыхание, немецкие СМИ говорят, что все дело в одном человеке – Мартине Шульце, или «Святом Мартине», как окрестил его еженедельник Spiegel, и такая подача была бы ироничной лишь отчасти. С момента, когда бывший президент Европарламента сообщил в январе, что будет бороться за кресло канцлера на выборах в бундестаг в 2017 году, после отказа от такой перспективы бывшего лидера СДП Зигмара Габриэля, в партии повеяло свежим ветерком оптимизма. На протяжении двух недель после номинации Шульца в СДП вступили 5 тыс. новых членов, а поддержка партии в опросах поднялась на 10%. И все это без особых усилий!

Неудачный путь

Несмотря на глубокую преданность, активный, но нерешительный Зигмар Габриэль не смог мобилизовать поддержку для своей партии

и самого себя. Он был воплощением широкой коалиции ХДС-СДПГ, слишком часто шел наперекор мнению большинства в его партии (например, выступая против Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) – договора о зоне свободной торговли между США и ЕС). Кроме того, ему удавалось оттапливать именно тех людей, которых он должен был завоевывать.

Кто такой Мартин Шульц?

В Германии у Шульца есть прозвище – «Мистер Европа». Это из-за того, что он долгое время работал в Брюсселе. Он харизматичен и прямолинеен – это освежающее изменение, по сравнению со скучными карьерными политиками, которые в основном наполняют бундестаг. В молодости Шульц мечтал о карьере профессионального футболиста. Но серьезная травма колена поставила на этих надеждах крест. Он бросил школу, не сдав экзамены, и ударился в алкоголизм и депрессию. В 1980 году он бросил пить и начал работать независимым торговцем книгами, а потом стал мэром Вюрзелена, маленького городка на далеком западе Германии.

Отсутствие у Шульца образования временами вызывало глумление над ним в стране, заикленной на квалификации, хотя он свободно владеет пятью языками. Но вне поля СМИ и политического пузыря его неидеальное резюме и открытость касательно борьбы с алкоголизмом вызывают уважение обычных немцев.

Есть и серьезные вопросы. В качестве президента Европарламента не стоило ли ему больше дистанцироваться от политики жесткой экономии канцлера Меркель? Позиционируя себя в качестве приверженца правого крыла своей партии, сможет ли он проложить четкий путь для СДП и провести разделительную черту между своей партией и ХДС Меркель? Есть ли у «Мистера Европа» достаточно опыта, чтобы руководить страной на национальном уровне?

Никаких «курсов 2010-го»

Одна фраза, которую многие в СДПГ очень хотели бы забыть, звучит так: «Курс 2010». Она касается серии реформ системы социального обеспечения и рынка труда, реализованных тогдашним канцлером от СДПГ Герхардом Шредером. Изменения включали самые большие сокращения издержек в системе соцобеспечения Германии со времен Второй мировой войны. Реформы вызвали сильное противодействие со стороны как лидеров профсоюзов, так и некоторых политиков, и обычных немцев. В результате СДПГ потеряла половину несогласных избирателей и членов.

Акцентируя на таких ценностях, как социальная справедливость и равенство, Мартин Шульц провел четкую линию разграничения между собой и старой программой реформ, чего Зигмару Габриэлю сделать не удалось. Политика Шульца предполагает продление периода получения выплат по безработице для людей старшего возраста и ужесточение правил, регулирующих нестабильное, временное трудоустройство.

А как же популисты?

Вопросов не вызывает один момент: Мартин Шульц, будучи убежденным европейцем и демократом, является четким антиподом крикливой крайне правой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), которая стремительно набирает популярность в более бедных регионах страны, особенно на востоке. Неслучайно на его первых предвыборных плакатах фигурирует акроним MEGA: Make Europe Great Again («Сделаем Европу снова великой») по мотивам затасканного слогана Дональда Трампа. Вынеся европейскую солидарность на приоритетные позиции своей платформы, Шульц открыто выступает за социальную справедливость, свободу и открытость миру, чем резко контрастирует с манифестом АдГ о закрытых границах.

Он может победить Меркель?

Позиция Меркель в качестве канцлера становится беспокойной. СДПГ обвиняет ее в распространении «необоснованных слухов» о бывшем представителе верхушки ЕС в документе, якобы доказывающем, что он раздавал высокие посты в ЕП своим близким друзьям. Но каковы реально у Шульца шансы попасть в высшее кресло Германии? Если судить по одним только опросам, они невысоки. Нынешние опросы показывают, что выборы 24 сентября приведут в немецкий парламент еще две политические партии: правую популистскую «Альтернативу для Германии» (АдГ) и неолиберальную Свободную демократическую партию. Это означает усиление правых позиций. Таким образом, «красно-красно-зеленая» коалиция (СДП, зеленые и левые на крайне левом фланге), при которой Шульц стал бы канцлером, кажется еще более нереалистичной. Одобрение со стороны СМИ не продержится вечно, а избиратели предпочитают во главе правительства то ХДС, то СПДГ.

Социальная демократия жива и не сдается

С другой стороны, номинация Мартина Шульца показала, что политика, общественное мнение и баланс сил никогда не остаются статичными. Имея мотивированную партию, четко определенный программный документ и харизматичного председателя, шансы на избрание лидера от социал-демократов сейчас самые лучшие за долгое время. Этот принцип касается всей Европы. Ценности и идеалы социальной демократии остаются популярными, даже если те, кто их представляет – нет. Имея авторитетных спикеров, говорящих на языке тех, кому они хотят служить, и выдвигающих популярные, но не популистские идеи, социал-демократия может снова получить второе дыхание.

Кристиан Крель
Стокгольм

Д-р Кристиан Крель (Christian Krell) – директор скандинавского представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Стокгольме. В 2006-2016 годах руководил Академией социальной демократии Фонда им. Фридриха Эберта. Преподает в Университете Бонна и является членом Комиссии по фундаментальным правам СДП.